

№ 46 (55) январь 2014

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

СПАСЕНИЕ МОЁ И СЛАВА

Светлый праздник Рождества Христова – это благодатное время, когда мы все вместе пребываем в радости, ибо Благовестие о том, что «ныне родился... Спаситель, Который есть Христос Господь» [Лк. 2, 11], услышанное вифлеемскими пастухами от ангелов в Рождественскую ночь, доныне обращено к каждому из нас.

Как говорит святитель Афанасий Великий: «Для вечного блаженства необходимо твёрдо верить, что Господь наш Иисус Христос стал плотью. В том истинная Вера, чтобы верить, что... Сын Божий одинаково как Бог, так и Человек. Бог Он, как рождённый от Отца прежде начала времён, и Человек, как рождённый от Матери в своё время. Совершенный Бог и совершенный Человек с душою разумной в теле человеческом».

В рождественские дни мы призваны заново пережить радость, которую ангелы возвестили пастухам, заново осмыслить это великое Благовестие. Сегодня христианам необходимо своей жизнью и трудами свидетельствовать об Истине Христовой, чтобы Господь, взирая на душу каждого, не увидел бы нас неподготовленными, занятыми украшением лишь фасада нашей жизни. Пусть забота, с которой мы стараемся сделать более нарядными наши улицы и дома, ещё больше побуждает нас подготовить наши сердца к встрече со Спасителем. Сегодня мы видим в городах и деревнях множество сверкающих украшений. Многие будут отмечать праздник застольями и подарками, ни на мгновение не задумываясь об истинной причине и значении торжества, а некоторые – и в нашем отечестве, и за его пределами – к сожалению, уже и не помнят смысла праздника. Это видимый знак того, что мы, погрязшие в житейской суете или самоутверждающиеся в развлечениях и достижениях современной цивилизации, как никогда ранее нуждаемся в Благой Вести о Христе. Потому что, как говорит псалмопевец: «Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое. Только Он – твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более... В Боге спасение мое и слава моя; крепость силы моей и упование мое в Боге» [Пс. 61, 2-3, 8].

*Из Рождественского Послания
Митрополита Воронежского и
Борисоглебского Сергия от 06.01.2012*

Андрей Рябушкин. Богоматерь с Младенцем на троне. (1894-1895 гг.)

* * *

Какой ты будешь, Новый год?
Что нам несёшь ты? радость? горе?
Идёшь – и тьма в суровом взоре,
но что за тьмою? пламень? лёд?
Кто разгадает предвещанья,
что так невянятно шепчешь ты
у тёмной роковой черты
в ответ на робкие гаданья?
Но, как в грядущем ни темно
и как ни мглысты все дороги,
мне на таинственном пороге
одно предвестие дано:
лишь только сердце бьётся верно,
а все земные бури – дым.
Всё будет так, как мы хотим –
лишь стоит захотеть безмерно.

Фёдор Сологуб (30 декабря 1914)

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО СЕРГИЯ

«Веселитесь, праведнии, небеса радуйтесь, възиграйте горы, Христу рождшуся: Дева седит Херувимом подблящися, носящи в недрах Бога Слова воплощенна; пастырие Рожденному дияются; волсви Владыце дары приносят; ангели воспевающе глаголют: Непостижимо, Господи, слава Тебе.»

Стихира на хвалитех в праздник Рождества Христова, глас 4

Возлюбленные о Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

«Ныне родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь» [Лк. 2, 11]. По слову блаженного Августина: «Родился Христос как человек видимый от человека – Девы, а как Бог сокровенный – от Бога Отца. Ибо пророк предсказывал: Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что в переводе значит: С нами Бог [Ис. 7, 14; Лк. 1, 31].

Творец и Промыслитель всего мира, Всемогущий Бог избрал местом Своего рождения простую пещеру, где бедные пастухи укрывали свой скот: *«Вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях» [Лк. 2, 12].* Через тайну Рождества Христова нам открыто, что ради нашего спасения Бог приходит к нам в смиренности. *«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» [Флп. 2, 6-7].*

На протяжении поста мы готовились к этой встрече, расширяя наше сердце живой верой и бескорыстной любовью к Богу и ближнему, ибо только в чистоте сердечной, смиренно, подобно пастухам, дано нам познать обетование Божие: *«на земле мир, в человеках благоволение» [Лк. 2, 14].* Об этом говорит святитель Максим Туринский в одной из своих проповедей: *«Готовясь встретить Рождество Господне, облечёмся же в чистые без пятна одежды. Говорю я об одежде души, а не тела. Облечёмся же в одежды не из шёлка, но из святых дел! Роскошные одежды могут прикрыть тело, но не украшают совести».*

В эти святые Рождественские дни мы особенно должны помнить и осознавать, что являемся детьми Божиими, что каждый наш день должен быть наполнен памятью о Богомладенце Христе. Именно от нас зависит, будет ли место Богу в нашей жизни или же наше сердце станет столь ожесточённым, а нравственное падение столь глубоким, что жизнь лишится всякой радости и смысла.

Несколько десятилетий назад замечательный подвижник иеромонах Серафим (Роуз) пронизательно отмечал: *«Жизнь в нашем современном мире стала очень искусственной, очень неопределённой, очень путанной... Нашу ненормальную жизнь сегодня можно охарактеризовать как испорченную, избалованную... Смысл этого всеохватывающего искушения, нападающего сегодня на людей, заключается в следующем: живи сегодняшним днём, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо... Никогда подобные странные и неестественные проявления и поступки не принимались как нечто само собою разумеющееся, как в наши дни. Лишь взгляните на окружающий нас мир: что пишут в газетах, какие фильмы демонстрируются, что идёт по телевидению, что люди считают интересным и развлекательным, над чем смеются – это просто ужасно. И есть люди, которые намеренно способствуют этому всему, конечно, для своей собственной выгоды и потому, что это модно, потому что есть извращённое стремление к подобным вещам».*

Духовный кризис – утрата смысла жизни и нравственных ценностей – вот подлинная причина всех нестроений наших дней: социальных, экономических и экологических. Поэтому сегодня как никогда актуально звучит призыв святого апостола Павла к христианам всех времён: *«быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире» [Флп. 2, 15].*

Сам Спаситель предупреждал нас о том, что во все века путь христианина будет наполнен испытаниями, преодоление которых укрепит нашу Веру: *«В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» [Ин. 16, 33].* Вдохновляющим примером для каждого православного человека служат жития и подвиги святых, *«которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования» [Евр. 11, 33].*

Наступивший год благодати и милости Божией ознаменован общецерковным празднованием 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, игумена земли Русской. По словам писателя Бориса Зайцева, «преподобный Сергий учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере». Для нашей епархии знаменательны и три памятные даты, связанные со священномучеником Петром (Зверевым), архиепископом Воронежским – 85-летие мученической кончины, 15-летие обретения его честных мощей и 5-летие принесения их из Соловецкой обители в город Воронеж. Актуальными для каждого из нас являются слова священномученика Петра, наставлявшего из Соловецкой ссылки свою Воронежскую паству молитвенно призывать великих святителей Христовых Митрофана, Тихона и Антония, а также жить, смиренно покоряясь воле Божией, *«не думать о себе высоко, молиться Господу и не впадать в обольщение и прелесть лукавого, который силится прельстить, если возможно, и избранных».*

Преподобный Сергий, священномученик Пётр и все святые молитвенники земли Воронежской дают нам великий урок веры, надежды и любви, а *«посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» [Евр. 12, 1-2].*

Дорогие отцы, братья и сестры! Сердечно поздравляю всех вас со светлым и радостным праздником Рождества Христова и Новолетием!

В наступившем году благодати Божией и во все дни жизни нашей да дарует нам Господь Свою Божественную помощь. Пусть свет Вифлеемской звезды всегда озаряет ваши дома благословенным миром, взаимной любовью и непреходящей радостью о родившемся Богомладенце Христе, наполняя ваши сердца благодатными дарами Святого Духа [Гал. 5, 22-23].

Рождество Христово 2013/2014 год. Воронеж

Рождественский вертеп.

ВСЯКИЙ ДА НАУЧИТСЯ У ХРИСТА ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВОГО

Жизнь преисполнена сетованиями на неблагодарность людскую... Тяжёл воздух от злобы и проклятий, день за днём сыплющихся из человеческих уст в адрес неблагодарных! Между тем, как ничтожно всё, сделанное человеку человеком по сравнению с благодеяниями, что творит Бог, творит для нас без устали, непрестанно, от колыбели человека до могилы! Но Бог не бранит нас, не проклинает неблагодарных – лишь мягко укоряет, спрашивая у тех, кто молится Ему келейно или в храме: а где же прочие Мои чада? Не даровал ли Я тысячам из них здравие – но только сотни вас, благодарящих? Не украсил ли Я урожаем нивы, не наполнил ли загоны для скота – но лишь немногие люди преклоняют предо Мною колени и воздают хвалу.

Где прочие чада? Где могущественные, которые владеют народами Моею силой и с Моей помощью? Где состоятельные и преуспевшие, обогатившиеся Моим богатством и преуспевшие по Моей милости? Где здоровые и весёлые, исполнившиеся здравия и веселия из Моего источника? Где родители, чьим детям Я помогаю расти и крепнуть? Учителя, которым Я прибавляю мудрости и знаний? Где многочисленные больные, исцелённые Мною? Где многие и многие грешники и грешницы, души которых Я очистил от греха?

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа Праведного все, скрывающие зерно чужой заслуги и выпячивающие свой воз: они являются похитителями и ворами не меньшими, чем богач, присоединяющий маленькое поле бедняка к своему большому!

Пусть придут и научатся от Христа Справедливого все генералы, скрывающие вклад своих солдат в победу и громко трубящие по восточу о своих исключительных заслугах!

Пусть придут и научатся от Христа Смиренного все торговцы и промышленники, замалчивающие роль своих помощников и работников в своём успехе, приписывающие его лишь собственному трудолюбию, предусмотрительности и удачливости!

Пусть, наконец, придёт и со стыдом научится от Христа Человеколюбивого и весь человеческий род, в гордой слепоте своей приписывающий всё благо, всё умение и успехи исключительно себе – и не признающий львиную долю благоволения и милости Божией в этом, «забывающий» о том! Пусть придёт всякий – и научится, видя, как справедливый Бог, скрывая и молча о Своих благодеяниях, подчёркивает заслуги людей...

Святитель Николай Сербский

«ТРИ РАДОСТИ»

Судьба иконы Божией Матери «Трёх Радостей» является едва ли не единственным примером в истории прославленных на Руси Богородичных образов, когда икона западного происхождения становится русской чудотворной святыней. Первоначальный образ, по преданию, принадлежал кисти всемирно известного итальянского живописца Рафаэля.

В сказании об иконе повествуется, что в начале XVIII века, как это часто практиковалось в петровское время, некий благочестивый художник был послан на учёбу в Италию, где он обучался ремеслу живописи. Возвратившись в Россию, он привёз с собою копию иконы «Святое Семейство» кисти Рафаэля. На иконе рядом со Святым семейством изображён святой Иоанн Предтеча. Художник оставил икону в Москве у своего родственника, настоятеля храма Святой Троицы на Грязех. После смерти художника священник пожертвовал образ в свою церковь и поместил его над входом перед папертой.

Свято-Троицкий храм на Грязех известен с середины XVI века. Первое упоминание о нём как о церкви во имя Василия Кесарийского относится к 1547 году. Храм неоднократно перестраивался, менялось и его название. В середине XIX века ктиторм Троицкого храма стал Е.В. Молчанов, и на его средства в 1861 году по проекту М.Д. Быковского возведён пятый, нынешний каменный храм.

10 декабря 1861 года святителем Филаретом, митрополитом Московским, был освящён главный престол храма в честь иконы Божией Матери «Трёх Радостей», или Собора Богородицы. Известно, что Митрополит Филарет очень ценил творчество М.Д. Быковского и испытывал дружескую симпатию к самому архитектору.

Через сорок лет после помещения в Троицком храме икона прославилась чудным знаменем. Согласно преданию, одну знатную московскую женщину постигли тяжёлые страдания и утраты. Она понесла подряд три тяжкие утраты: оклеветали и отправили в ссылку её мужа, имение отобрали в казну, так что она осталась без средств к существованию, а единственный сын, утешение матери, офицер Русской Армии, попал в плен во время войны. Несчастная женщина искала отрады в молитве и просила Царицу Небесную быть Заступницей за невинных страдальцев. Как-то раз она услышала во сне голос, повелевавший ей отыскать икону «Святого Семейства» и помолиться перед святыней. Скорбящая женщина долго ходила по москов-

ТРОПАРЬ, ГЛАГ 4

От святых иконы Твоя, радости неизреченныя преисполнила еси сердце благочестивыя жены. О, Пречистая Владычице мира, Всемошная Царице радости, Приснодево, твари, егда возвратила оной – и мужа, и сына, и достояние ея, также и всем нам милосердствуеши, даруй исполнение благих желаний, источая приснотекущий источник радости, молящимся Тебе и вседушно вопиющим: радости исполни Неоскудевающей чтущих Тя.

ским церквам в поисках иконы, пока не набрела, наконец, на Троицкую церковь на Покровке. Здесь, на паперти, она обнаружила долгожданный чудотворный образ.

Перед иконой она пала на колени и стала горячо молиться. После усердной молитвы перед этой иконой несчастная женщина вскоре получила утешение – сразу три радостных известия: оклеветанный злыми людьми муж был оправдан и возвращён из ссылки; сын, попавший в плен во время военных действий, освобождён, а конфискованное по неправомерному суду имение возвращено семье.

С тех пор этот Богородичный образ стал называться Богоматерью «Трёх Радостей» (или «Три Радости»). На ней изображён Младенец Иисус, сидящий на коленях Своей Пречистой Матери. В руках у него белый цветок. По правую сторону стоит Иосиф Обручник, по левую – маленький Иоанн Предтеча. Оба с любовью смотрят на Богомладенца. После прославления иконы образ Богородицы «Трёх Радостей» стали писать и в русской иконописной традиции, причём святой Иосиф Обручник и святой младенец Иоанн Креститель на русских иконах изображаются по разные стороны от Богоматери с Богомладенцем (на итальянских – справа от Богородицы), кроме того, на них всегда изображается святой Иосиф (на итальянских – чаще нет).

Известно, что икона «Трёх Радостей» весьма почиталась в царствующем Доме. Один из списков образа являлся келейной иконой императрицы Марии Александровны, жены Александра II. Он был подарен императрице по обету, данному перед ракой преподобного Сергия Радонежского её фрейлиной Анной Фёдоровной Аксаковой (урождённой Тютчевой), бывшей первой воспитательницей её сына великого князя Сергея Александровича. После смерти Марии Александровны образ был возвращён А.Ф. Аксаковой, но ненадолго. Вскоре фрейлина принесла его в дар Сергею Александровичу для его невесты великой княгини Елизаветы Фёдоровны. В письме своему бывшему воспитаннику Аксакова написала: «Я хотела бы, чтобы Ваша невеста приняла этот образ как благословение, идущее от Вашей матери и от святого, который является покровителем России, и который, вместе с тем, и Ваш покровитель».

В доме-музее Льва Толстого в Ясной Поляне в одной из комнат имеются образ Богородицы, который

сразу узнаётся как образ Божией Матери «Три Радости». Он написан в итальянской традиции – без святого Иосифа Обручника. Известно, что граф Николай Толстой, отец великого писателя, прошёл всю войну 1812 года, сохраняя эту икону на груди.

Судьба подлинного образа Божией Матери «Трёх Радостей» после закрытия Троицкой церкви в декабре 1929 года неизвестна – он исчез. В храмовом здании размещался клуб, кинотеатр... В 1992 году здание церкви было возвращено верующим, а при его открытии общине было прислано из Патриархии несколько икон, изъятых на таможне при попытке незаконного вывоза их за рубеж. Чудом Божиим среди переданных икон, между которыми не производилось никакого отбора, оказался аналогичный образ «Три Радости», список середины XIX века. Икона Божией Матери «Три Радости» особо чтится прихожанами после того, как перед современным списком её чудесным образом сама собою зажглась лампада. Вот как это произошло.

В 1996 году в тот же храм Живоначальной Троицы на Грязех принесли акафист иконе Божией Матери «Три Радости», вызвавший на приходе споры о том, стоит ли продолжать по установившейся традиции читать акафист святителю Николаю Чудотворцу или заменить его акафистом чтимой храмовой иконе. В разгар обсуждений перед новым образом «Трёх Радостей», написанном в начале 90-х годов XX века в русской иконописной традиции, сама собою возгорелась лампада. Приняв это чудо как явное указание Божие, священнослужители Троицкой церкви с тех пор по средам в 17 часов совершают еженедельный молебен с акафистом перед старинной чтимой иконой «Трёх Радостей», которая в это время выносится из алтаря.

Образ Божией Матери «Три Радости» издревле полюбился русскому народу. До революции икону особенно почитали на Дону и Кубани, так как считалось, что молитва перед ней помогает возвращению домой лихих казаков. Под особым покровительством образа Божией Матери «Трёх Радостей» пребывают люди,

оставшиеся в одиночестве, оказавшиеся в плену и на чужбине. Известны случаи благодатной помощи от иконы военным служащим, находившимся в горячих точках России. Икона считается заступницей оклеветанных, разлучённых с близкими, потерявших накопленное трудом, помощницей в семейных нуждах, а также верной охранительницей и покровительницей семейного благополучия.

Помимо двух известных образов Божией Матери «Трёх Радостей» в церкви во имя Живоначальной Троицы, что на Грязех, в Москве чтимые списки с иконы пребывают ещё в двух храмах: в честь Положения честной Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне и в домовой церкви Софринской бригады оперативного назначения МВД России.

В 1918 году в Ризоположенскую церковь в Леонове перешло значительное число икон и церковной утвари из Свято-Михайловской церкви Гродненской епархии. Среди них туда была отправлена и икона «Трёх Радостей». До реставрации она находилась у правого клироса главного алтаря, а в настоящее время пребывает в левом приделе перед клиросом.

В жизненном укладе Софринской бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ чтимый образ Божией Матери «Три Радости» занял подобающее место. Икона выносится на плац или в актов зал в особые случаи жизни бригады – в День бригады и в День памяти погибших софринских воинов, а также при отправке бойцов в командировки и во время молебнов и Крестных ходов – в благословение и помощь военным служащим. Осенью 2004 года в месте дислокации бригады на Северном Кавказе, в Чечне, в честь иконы «Три Радости» была освящена походная часовня.

Празднование образу Божией Матери, именуемому «Три Радости», совершается 26 декабря/8 января н.ст. в день Собора Богородицы, следующий после Рождества Христова.

По тексту А. Васильевой

ЗИМНИЙ ХОЛОД

*Выхожу я в тёмное пространство
зимней ночи, длящейся давно,
и её морозное убранство
звёздным светом все озарено.*

*Не было ни осени, ни лета,
не бывало юности моей.
Падают на землю иглы света,
иной упадет с тополей.*

*Так тропа туманная, сырая,
знойная, зелёная стезя
тихо довела меня до края,
за которым жить уже нельзя.*

*Словно тяжкий упадет молот,
грозный наступает приговор.
Но люблю я этот зимний холод
и морозом скованный простор!*

*Рождена среди студёной пыли,
я ещё не ведаю сама,
как меня спасали и хранили
снег, мороз и русская зима;*

*чем меня дарили поневоле,
в снежное закутав полотно.
– Студено ли, девица, на воле?
– Нет, нисколько мне не студено.*

Светлана Сырнева

Борис Кустодиев. Масленица. (1916 г.)

ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ ДУХОВНОЙ ПРАВДЫ

2 января – память блаженной кончины святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца

Память об отце Иоанне Кронштадтском дорога для каждого христианина.

Чем был он велик перед Богом и людьми? Что особенно привлекательно было в его душе и благочестии, что всех влекло к нему? Отчего так дорог отец Иоанн для русского сердца? Эти вопросы естественно возникают при мысли об исключительной прижизненной славе отца Иоанна, какой не удостоивались другие праведные люди, подвизавшиеся в последние времена, да пожалуй, – и во времена древнейшие.

Русское Православное благочестие в значительной мере является благочестием поста и покаянной скорби. Характерную черту его составляет осознание своей греховности пред Богом и людьми и дух самоукорения. Любимые наши молитвы – покаянные, и между ними особенно любезна русскому верующему сердцу молитва святого Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...».

Однако постоянною скорбью о грехах своих и покаянными слезами не исчерпывается вся жизнь души. Вот, наступает праздник Святой Пасхи, с её всерадостным торжеством. В эти дивные часы священного победоносного восторга и светлого ликования христианского духа забываются печали покаяния – и христианин ликовствует Божественною, всепрощающею любовью. И в момент этого торжества не оказывается разницы между постившимся и не постившимся, между усердным и ленивым. И все, без различия, приглашаются на великий духовный пир Веры Христианской; все люди, без исключения, составляют общий хор славословящих воскресшего Христа, Победителя смерти и ада. Подобное же состояние души мы переживаем и в некоторые другие великие праздники, и во дни причащения Святых Таин.

В обычное же время не только грешные люди, но и подвижники-праведники проводили и проводят свою жизнь в сокрушении о своих грехах, подобно Ефрему Сирину, любя «плачевное житие». Но между ними известен христианам и тот, кто имел иную настроенность духа и получал благодатную силу от Бога своим победным, радостно-торжественным хождением перед Ним. Таков святитель Николай Чудотворец, и в этом – объяснение его превосходящей славы в христианских народах, а особенно – в народе русском.

Духом святителя Николай водился и шествовал и возлюбленный наш великий русский пастырь – отец Иоанн Кронштадтский. Ему также всегда был присущ дух радостного прославления Бога; и он больше радовался, чем скорбел. Видимо, в молодости ещё отмолил он свои грехи, и в нём постоянно ликовала эта благодатная духовная победа над грехом, диаволом и миром...

Видеть такого человека, слышать сего облагодатствованного христианина, молиться с этим вдохновенным пастырем Церкви Христовой составляло огромное духовное наслаждение для нашего народа. Отец Иоанн проходил в своей жизни пред ним как носитель Веры – побеждающей, торжествующей – вот почему люди так неудержимо тянулись к нему, так жаждали его молитв. Каждый как бы говорил себе: «Пусть я немощен и весь погряз во грехах; но вот, есть в мире праведник, который побеждает нашу греховную природу; есть душа христианская, получившая благодатную силу великого молитвенного дерзновения, которая только и торжествует о красоте Сладчайшего Иисуса...».

Отец Иоанн был возлюблен всеми. Но знаки почитания и любви он принимал не для себя, а ради любивших его, дабы не оскорбить их добрые чувства к нему и расположение к тому святому делу, которому служил он всю жизнь... Благодаря своей кротости отец Иоанн мог воспринять ту победную радость Христову, которая всегда сияла в нём, как чудесный Божий дар, и непреткновенно подвизаться среди искушений тщеславия и гордости, каким обычно подвергаются все знаменитости в мире. В глубоко христианском смиреннии отец Иоанн ни на минуту не переставал памятовать о Боге Промыслителе и считать себя Его недостойным рабом и слабым орудием Его благодати. «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» [Пс. 15, 8], – мог сказать он о себе вместе с Псалмопевцем. И эта духовная умудрённость отца Иоанна тем удивительнее, что у него не было старца в продолжение всей его жизни. Он учился лишь в Уставах и преданиях Святой Церкви, в её дивном Богослужении и Слове Божиим. Своим неустанным подвигом молитвы, своими непрестанными добрыми делами в духе любви евангельской отец Иоанн сумел смолоду убить в себе дух гордыни и созрел затем в добрую пшеницу для житницы Христовой.

Излюбленная мысль отца Иоанна, главенствующая в его проповедях и дневниках, есть та дорогая для православного сознания истина, что все мы в Боге составляем одно: ангелы, святые угодники и христиане, совершающие своё спасение, живые и умершие. Ближайшими способами этого единения являються возношение души нашей к Богу в молитве и теснейшее соединение со Христом Богом в святейшем Таинстве Евхаристии. Именно эта истина засвидетельствована глаголом Христовым: «да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут» [Ин. 17, 21]. Христос сказал: «...кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы

Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» [Мк. 9, 41]. И ещё: «...кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» [Мф. 10, 42]. Проникнутый этим созерцанием всех в Боге, отец Иоанн вмещал в своём сердце вместе с Богом всех людей. И этим объясняется близость его ко всем и всех к нему, и близость наша между собою, когда мы о нём вспоминаем или молимся, составляя один одушевлённый лик, объединённый его вселюбящим духом... Изумительно его духовное прозрение, великое влияние его на души людей и благодатная чудодейственная сила. Разгадка этого дивного явления – в словах Таврического епископа, преосвященного Михаила (Грибановского): «Отец Иоанн – это человек, который говорит Богу и людям только то, что говорит ему его сердце: столько он проявляет в голосе своём чувства, столько оказывает людям участия и ласки, сколько ошутит их в своём сердце, и никогда в устах своих не прибавит сверх того, что имеет внутри своей души. Это есть высшая степень духовной правды, которая приближает человека к Богу». Действительно, отец Иоанн всегда и во всём был безусловно правдив и совершенно искренен. Это свойство души сказывалось и в молитве его: некоторые возгласы он, следуя своему возвышенному молитвенному настроению, произносил восторженно, а другие – спокойно. В служении его Богу не было никакого уклонения от этой высшей искренности. Ведя постоянную внутреннюю борьбу с нечистыми, греховными помыслами, поверяя ежедневно чистоту своей души и своего сердца, отец Иоанн достиг той высшей степени правдивости, которая и приближает нас к Богу, согласно слову «Евангелия»: «Блаженны чистии сердцем: яко тии Бога узрят» [Мф. 5, 8].

Духовная близость отца Иоанна к людям сказывалась в присущем ему чувстве самого искреннего, горячего и ко всем одинакового сострадания. Подвиг его сострадательной любви – подвиг неизмеримо трудный и как бы сверхчеловеческий. Ведь наша душа может выразить самое искреннее и деятельное сострадание двум-трём лицам в день; если же их явится ещё несколько, то шестому, седьмому ближнему мы уже не только не будем в состоянии, по немощи нашей, искренне сочувствовать и подлинно помогать, но их притязания на наше участие сделают их самих для нас противными. Ограниченностью нашей любви к ближнему и объясняется то, что порою так спокойно относятся к чужим страданиям лица, постоянно присутствующие при человеческих страданиях и смерти... Теперь представьте себе, во сколько сот раз более, чем всякому другому духовнику, приходилось отцу Иоанну совершать подвиги сострадательного человеколюбия! И для всех у него доставало благодатного участия и ободрения. Когда же отец Иоанн в этом тяжком подвиге изнемогал телесно, то он быстро удалялся и уединялся, чтобы найти себе благодатное подкрепление в молитве или чтении святого «Евангелия», после чего снова являлся к людям неизменно благодатным и лучезарным вестником евангельской любви...

И эту неземную красоту подвига человеколюбия, это неотразимое духовное обаяние отца Иоанна признавали за ним не только почитатели его, но и все те, кто знал этого победоносного провозвестника Веры Христовой. А для прочих его духовных детей отец Иоанн был столь близок духовно, так всецело обаятелен,

что становился для них как бы частью их собственно-го существа: эти люди почти каждое движение своего сердца стремились связать с ним, с его волею и всегда мысленно представляли себе, что бы он сказал или как поступил бы в данном случае. Очень многие ничего важного в своей жизни не предпринимали без совета и благословения отца Иоанна. Духовный союз между отцом Иоанном и его духовными детьми водворялся главным образом через молитву. И подобное чувство духовного взаимообщения некоторые люди склонны были считать сверхъестественным: всегда около мощных явлений в жизни возникают и заблуждения, более или менее сильные...

Будучи ликующим, победоносным исповедником Христовой Истины, правдолюбивую чистоту своего сердца возвысив до степени лицезрения Божия, отец Иоанн в эпоху высшей своей славы на земле не достиг ещё полноты евангельских блаженств, пока не понёс страдания за Веру Христову, пока на него ещё не был возложен венец, провозвещённый Христовым глаголом: «Блаженны будете, егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына Человеческого ради» [Лк. 6, 22].

Но вот в 1905 году, во дни революционных «свобод», когда нечестивцы втыкали папиросы в уста ликов святых Божиих в церковных иконостасах, когда осквернялись и опрокидывались святые престолы в алтарях – тогда ополчились и на отца Иоанна враги Христовы гнусным издевательством и клеветой. Его возненавидели именно «Сына Человеческого ради»; поняли враги Христовой Веры, что невозможно поколебать её на Руси, пока нравственный облик отца Иоанна стоит неосквернённым пред сознанием русского народа и общества. И они не остановились ни пред какою клеветой, чтобы унижить его в глазах людей – но этим только подняли его в сознании верных чад Божиих: на честной главе его заблистал венец исповедника, и приложилось к нему Христово приветствие: «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» [Мф. 5, 12].

А теперь нам, оставшимся на земле, радоваться ли его блаженной кончине, утешаться ли сею славою и благодатью – или плакать о духовном упадке, в состоянии коего покинула им наша Поместная Церковь, наша православная Русь?.. Кончина отца Иоанна является ли удостоверением тому, что уже окончились для России лихие годы безбожного и мятежного беснования и занялась заря духовного возрождения – или, напротив, взят из среды «удерживаяя» [2Сол. 2, 7], и приблизилось время окончательного торжества и безбожия, и бесстыдства? Во всяком случае, приближается решительная борьба между Верой и неверием; и дорогой отец Иоанн повелевает нам либо отстоять Святую Веру в нашей общественной жизни, либо, если этому уже не суждено быть, по крайней мере, каждому отстоять свою собственную душу среди бурь злобы и страстей, поднявшихся на Истину. Хромать на оба колена русскому обществу и народу далее невозможно.

Что бы Господь нам ни судил – радость или скорбь, спасение или погибель, каждый из нас дай себе, в память отца Иоанна, обещание: «Не скрывать своей Веры святой! Не уступать кощунникам и богохульникам!» Этим мы и свою душу оправдаем, и благословение получим от облагодатствованного пастыря Христова.

Из книги «Молитва русской души»
митрополита Антония (Храповицкого)

ВМЕСТО СУЕТНЫХ УКРАШЕНИЙ МИРА

Если мы не хотим напрасно называться духовными членами Церкви Христовой – святого Дома Божия, коего Царица и Мать – Пресвятая Богородица, то да будут чада Её по Благодати – единого духа с Нею! Да поучаются у Неё, как любить надо Господа, Создателя своего: паче всего на свете, паче отца и матери, паче всех присных своих... Как усердно поучаться в слове Божиим – чего, к несчастью, не видно между именуемыми себя учениками и ученицами Христа... С каким сердечным жаром любви молиться Господу, как Ему предаваться всем сердцем, как поручать Его Премудрому и Всеблагому Промыслу всю свою судьбу... Какой чистотой, кротостью, смирением, терпением всегда облекаться, украшаться – вместо суетных украшений мира сего прелюбодейного, грешного, не знающего меры роскоши и изысканности в телесном одеянии... Как любить сожитие с Богом и со святыми Его: *паче, неже жити в селениих грешничих* [Пс. 83, 11].

Побеседуем ныне о пользе и необходимости посещать храм – Дом Божий и место нашего воспитания для Небесного Отечества.

Мы называемся христианами, и все позваны Спасителем в Небесное Отечество – быть небесными гражданами, наследниками Божиими, сонаследниками Христу. Звание наше очень высокое, обязанности наши также весьма важные; и духа мы должны быть возвышенного, святого, кроткого, смиренного.

Кто же нам покажет, в чём состоит наше звание христианское, и обязанности его, и то, какого мы должны быть духа, как вести себя в разных обстоятельствах жизни? Кто нам преподаст силы жить по духу Христову – свято? Это всё нам доставляет Церковь; эти духовные силы мы можем получить в храме Божиим посредством Таинств. Здесь витает Дух Небесный, неземной; здесь школа Иисуса Христа, в которой воспитываются будущие небесные граждане; здесь вы получаете и уроки небесные от Божественного Наставника Иисуса Христа и Духа Святого в «Евангелии». И пищу небесную, и питье небесное, и одеяние духовное, небесное, и духовное всеоружие против врагов спасения; здесь получаете и мир пренебесный, столь необходимый в духовных наших занятиях, в духовном воспитании и силы для духовных трудов и борьбы с грехом. Здесь мы научаемся и сладкой беседе с Отцом нашим Небесным и с Пречистой Царицей Богородицей, с ангелами Господними и святыми, научаемся, как и о чём молиться. Здесь найдутся примеры всех добродетелей христианских в ежедневно прославляемых Церковью святых. Здесь, собираясь вместе в дом Божий как дети одного Отца Небесного, как члены таинственного Тела

Артур Израйлян. Аскеза. (2010 г.)

Христова, мы научаемся любить друг друга – как члены Христовы: любить, как Самого Христа.

Как полезно, как необходимо посещать христиану храм – это Богом учреждённое училище Веры и благочестия, священную сокровищницу *Божественных сил к животу и благочестию* [2Пет. 1, 3], сокровищницу всех Таинств Христовых!

Но польза и необходимость посещения храма Божия для христианина очевиднее открывается из сравнения храма с суетным миром, в котором мы любим больше обращаться, чем в храме.

Что вы встречаете в мире и что – в храме?

В мире, почти на каждом шагу – суету, прелесть, порок. В храме – только Истину, святую и всякую добродетель. В мире – тлен, грех, смерть; в храме – нетление святых и вечную жизнь. Вне храма вы видите предметы суеты житейской, питающие *похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую* [1Ин. 2, 16], видите то, чем прельщаются и пленяются непростительно люди и из-за чего пренебрегают заповедями Бога, Творца и Спасителя своего. Например, вот здесь, в этом доме, приютилось всё разнообразие тканей всех цветов, эти ткани – предмет обожания дочерей человеческих: ими они живут, ими одушевлены, ими радуются – но не Богом... Тут же поражают блеском разные изделия из серебра и золота, прельщающие взор поклонников всего блестящего... Словом, в мире, куда ни обратишь внимание, везде почти видишь тлен, суету и грех; везде – земное и мирское, и разговоры пустые и суетные, и дела суетные, ничего почти не напоминающего о Небе, о Боге, о тамошней жизни. Только в домах благочестивых людей иконы Господа Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и святых Его говорят разумеющим о том, что мы – христиане, и члены Христовы, и члены Царства Его; что мы *чаем воскресения мертвых и жизни будущего века*, в которой соединимся с Господом и со святыми, очистив себя здесь от всякой скверны плоти и духа.

Итак, видите, какая разница между храмом, или домом Божиим – и миром. Видите, как полезно и необходимо христианину посещать храм Божий, чтобы воспитать себя для Небесного Отечества, чтобы вселить в себя Дух Христов, образовать в себе нравы небесные, святые! Ибо где вы, кроме храма Божия, услышите Слово Божие; где, кроме храма, преподадут вам таинства Веры; откуда возьмёте силы жить по-христиански? Всё – в храме и из храма.

Любите же посещать храм Божий и уготовляйте сами из себя храм Богу, и сами, *яко камене живом живите в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом* [1Пет. 2, 5].

Родители, воспитатели, родственники детей пусть чаще и неотменно во все воскресные и праздничные дни водят или посылают их в храм: на общественную молитву, а не в театр, не на вечера, где так рано юношество узнаёт то, чего никогда бы не должно было узнать... В храме они будут часто слышать Имя Господне; научатся великим истинам творения мира и чело века, познают Спасителя, Божию Матерь, имена святых, узнают о воскресении мёртвых, о будущем суде и будущей жизни, о вечных муках грешников и научатся от Духа Божия быть добрыми христианами, а это всего дороже на свете.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

ПЕРВЫЕ СТРАДАЛЬЦЫ ЗА ХРИСТА

Когда волхвы, путешествуя вслед за ведущей их Вифлеемской звездой, пришли в Иерусалим, они посетили иудейского царя Ирода и поведали ему о великом событии – Рождестве Христовом. Пришествие на землю Мессии испугало Ирода: он увидел в Богомладенце лишь своего соперника, нового земного царя. Хитрый и безжалостный иудейский владыка повелел волхвам сообщить ему о местонахождении новорождённого Христа, однако явившийся путникам ангел запретил им это делать – и восточные мудрецы, поклонившись Сыну Божьему Иисусу и принеся Ему дары, возвратились в свои края иным путём. Тогда Ирод решил убить в Вифлееме и его окрестностях всех мальчиков – от новорождённых до двух лет.

Их погибло четырнадцать тысяч: одних рассекали мечами, других разбивали о камни, иных ударяли о землю и попирали ногами... Плач, рыдания и вопли матерей огласили Вифлеем. Спаслись по воле и смотрению Божию лишь праведная Елисавета с маленьким Иоанном Предтечей, укрывшиеся в пещере, и Пресвятая Богородица с Богомладенцем Иисусом в сопровождении праведного Иосифа-Обручника, которые бежали в Египет.

Жестоко расправился безжалостный Ирод со сверстниками Младенца Христа. Массовое убийство детей иудейским владыкой сделало имя Ирода нарицательным...

Это были первые невинные мученики – мальчики-младенцы, пострадавшие за Господа Иисуса. Их чистые души были приняты Царствие Небесное. Память четырнадцати тысяч детей, убиенных кровавым иудейским царём, Церковь Христова чтит 29 декабря/11 января н.ст.

ДОЧКА

Товарищ мой – серьёзный парень, всего в жизни повидавший. Оставалось ему до конца срока заключения где-то два месяца. Жена приехала на длительную «свиданку» – хорошая девка, восемь лет его ждала... И вот, перед самым концом срока написала ему, что беременна. А он очень хотел ребёнка, девочку хотел – и обрадовался. А когда освобождался, его все парни встречали и жена. Он отвёл её в сторону, спросил: «Ну, как?». А она покачала головой: «Да нет, задержка просто, показалось». Он расстроился, было, но скоро забыл об этом, потому что не было в то время для него на свете сильнее праздника, чем день освобождения...

И прошло несколько лет. Поднимается он как-то к себе домой, на пятый этаж, где они жили с женой в маленькой «хрущёвке». Идёт по ступенькам, думает о своём. И вдруг на четвёртом этаже чувствует, что его кто-то за мизинец держит. Смотрит, а это девочка в белом платьишке рядом с ним топает. Маленькая, старается-поспешает, пыхтит. Как все детки, ставит сначала одну ногу на ступеньку и приставляет к ней другую... Он удивился и говорит: «Ты кто?!». А она отвечает: «Папа, ты что, это же я, твоя дочка»... Он перехватился – тёплая детская ладошка в руке. Наклонился, посмотрел на неё, спрашивает: «Как тебя зовут?». Она покачала головой: «Никак». А они уже поднялись на пятый этаж. И девчушка остановилась перед дверью. Он говорит: «Давай зайдём!» А она помахала головой и отказалась: «Я к вам не пойду. Вам самим места не хватает». И пошла вниз.

Хотел побежать за ней, но ослаб разом. Сел на ступеньки, смотрит ей вслед – и с места тронуться не может. И сидел так, пока жена не вышла из квартиры. Он сидит и молчит. Жена положила руку ему на плечо: «Саня, ты чего?» А он ей вдруг говорит: «Ленка, а ты перед тем, как мне освободиться, аборт сделала». Помолчала она и отвечает: «Прости, что не сказала. Уверенности не было, дрогнула. Какой ребёнок? Самим места не хватает...»

По историям от отца Александра Авдюгина

Избиение младенцев. Фреска Джотто в капелле Скровеньи.

Вспыхнула мысль...

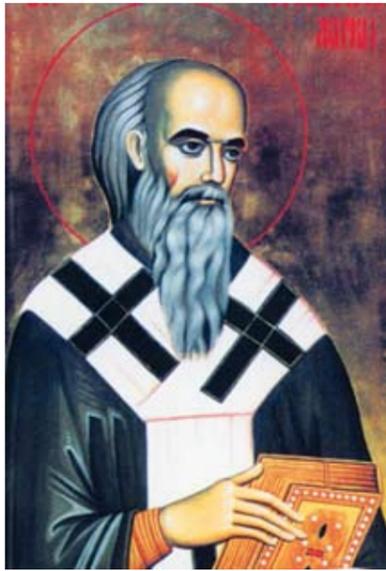
Не прогнать, не унять её!

Только сегодня – сейчас! – поняла:
самое женское в мире занятие
хлебные крошки сметать со стола.

И, караваи заботливо пестуя,
ни на минуточку не забывать:
в мире занятие не менее женское –
детские слёзы в подол собирать.

Диана Кан

ИЗБАВЬСЯ ОТ ВЕТРА ГОРДЫНИ

Святитель Николай Сербский (Велимирович) родился 23 декабря 1880 года ст.ст. /5 января 1881 года н.ст./ . Философ и поэт, духовный воитель и исповедник, православный пастырь, претерпевший вместе с сербским народом тяготы фашистской оккупации, в послевоенные годы ставший изгнанником и умерший на чужбине, но вернувшийся в родную Сербию своими святыми мощами... С любовью почитаемый по всему Православному миру, особенно в России, практически, наш современник, он соединил в своих творениях вероучительную мудрость с вдохновенным литературным даром, за что его называют Новым Златоустом. Толкование Христовых «Заповедей Блаженств» святителя Николая Сербского сочетает глубину мысли и простоту изложения.

Чудотворная икона святителя Николая Сербского из монастыря Святых Архангелов в Косово и Метохии, утраченная во время погрома монастыря албанцами весной 2004 г.

В старые времена египетские фараоны строили пирамиды из камня. Одни из тех пирамид были высотой пятьдесят метров, другие – сто, а некоторые и выше. Есть и такие, которые в два раза выше храма Святой Софии в Царьграде – самой величественной церкви на Православном Востоке. Поистине, это загадка: зачем строились столь гигантские пирамиды? Впрочем, всё в древнем языческом Египте загадочно. Вероятнее всего, фараоны воздвигали эти исполинские каменные сооружения, грезя о бессмертии. Они мечтали о бессмертии тела, хотя догадывались и о бессмертии души. Во всяком случае, другим мотивом подобного строительства, вероятно, было тщеславие и взаимное соперничество. Каждый из них желал увековечить себя таким памятником, который бы мог противостоять времени и существовал бы, пока земля стоит. В египетской «Книге мёртвых» приводится предсказание о грядущем суде бога Осириса и бессмертии человека, однако выражено это всё неясно, как предположение, и основано на предчувствии.

Древняя египетская догадка о бессмертии человека в христианстве явлена реальностью, притом христианское понимание бессмертия очищено от заблуждений, отделено от смутных языческих видений, фантастики и произвольных гаданий. Понятие о бессмертии в христианскую эпоху основано на существовании Единого Живого Бога и связано со спасительной жертвой Христа, с Его Воскресением и победой над смертью.

В свою очередь и христианство побудило людей возводить «пирамиды» – не только царей и выдающихся людей, но и каждого из нас – всех тех, которые веруют во Христа и следуют за Ним. Ибо все христиане, по слову Тайновидца, названы царями: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь» [Откр. 1, 5-6]. Значит, долг любого христианина – возвести собственную «пирамиду». Потому сколько христиан на свете – столько должно быть и «пирамид».

Христианские «пирамиды» куда больше пирамид фараоновых, но их не измерить обычным метром: они возносятся выше Солнца, и Луны, и всей материальной вселенной, возносятся к Небесам – и только там видны во всём своём величии и красоте. Они не боятся

ни времени, ни дождя, ни ветра, ни мороза, ни бомб, ни гранат, ни какой бы то ни было слепой губительной силы. Весь мир немощен пред этими христианскими пирамидами: они вне разрушения и смерти. Им даровано бессмертие в мире, где имя смерти не упоминается, где жало смерти бессильно. Ибо эти духовные пирамиды более реальны, чем любая материальная вещь: они основаны на фундаменте Духа, Духом построены, Духом украшены, Духом укреплены и Духовному Царству предназначены. Необходимость возведения этих пирамид и план постройки их объявил Сам Господь Иисус Христос. А строителями должны быть все крещёные люди, вдохновляемые всемогущим воздействием Духа Святого.

Всякая духовная пирамида имеет девять основных уровней, а десятый уровень – Радость, Которой Сам Господь коронует всё сооружение. Каждый уровень, притом, имеет несколько своих, особых подуровней и множество отделений. Все верхние уровни опираются на те, что под ними; это естественно и при обычном строительстве на земле. А пирамида в целом так прекрасна и стройна, что глаз не оторвать...

Как известно, фараоны строили свои пирамиды на песке, доставляя камень издалека. Пирамиды же христианские, райские – основаны на самом твёрдом Камне, и тот Камень есть Христос, о чём великий апостол говорит так: «Вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» [Еф. 2, 19-22].

Итак, внимательно всмотримся в чудесный план райской пирамиды, изучая уровень за уровнем...

* * *

На невысоком берегу голубого Генисаретского озера присел Божественный Строитель на траву и начал набрасывать план нового здания. Он не чертил его на пергаменте, но впечатывал в души учеников Своих пламенное Слово Своё, оставлявшее отчётливый отпечаток на податливом воске человеческих душ. Первая же Заповедь Блаженства, изреченная Христом,

открывает, с чего начинается созидание райской пирамиды и как закладывается нижний её уровень.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное [Мф. 5, 3], – произнёс Божественный Строитель. Это – о закладке первого, самого пространного и самого прочного уровня, фундамента, который должен нести на себе всё остальное здание. И этих слов достаточно, о христианин, если только ты искренне хочешь возвести царскую пирамиду, которой будешь радоваться в Раю вечности. Сам знаешь, чем фундамент здания глубже утверждён в земле – тем здание надёжнее.

Нищие духом... Нищета есть высшая степень бедности. Нищета наша, человеческая – весьма глубока и сокрыта, так что многие и не достигают её дна. Но благо тем, которые спускаются до самых низов. Нищета духа не получаема извне, она – реальное состояние человека; нужно только осознать его, а до осознания собственной духовной нищеты доходят лишь суровым испытанием самого себя. Тот, кто решится на него, в конце концов, поймёт, что существует три основных вида нищеты: ничтожность собственных знаний, скудость проявленной самим человеком доброты и убожество свершённых им дел. И, размышляя об ограниченных возможностях своего разума, либо о недостаточности собственных моральных качеств, либо о скудных результатах своей деятельности, – во всём том мы всегда убеждаемся в нашей превеликой бедности, в убожестве, в нищете!..

Хотел бы знать судьбу свою человек, хотел бы понимать: кто он, откуда и как ему следует поступать, переплетая нити в ткани собственной жизни. Однако он, даже и самый образованный учёный, видит: все его знания по сравнению с его невежеством – словно чаша воды рядом с открытым морем... Он желал бы превзойти добротой все другие существа в мире – но на каждом шагу низвергается в грязную лужу зла и жестокости... Он хотел бы всегда творить великие, гранди-

Заповеди Блаженства. Православная икона.

озные дела – но обнаруживает, что без помощи извне ни на что подобное не способен... Куда ни посмотри, убеждаешься в своей немощи!.. Да и другие люди не могут человеку по-настоящему помочь, ибо они так же слабы, как и он сам.

Придя к пониманию этого, человек обращается к своему Творцу, падая ниц перед Ним, предаваясь воле Его – и вопиет о помощи. Такое полное и глубокое осознание собственной немощи и ничтожности пред вечным величием и всемогущим благоволением Единого Творца и называется нищетою духа.

Нищета духа противится духовной гордыне. Между тем, духовная гордыня куда ничтожнее нищеты духа. Осознавать и чувствовать свою человеческую немощь – гораздо естественнее, чем упиваться гордыней; ибо гордыня – это не только незнание, но и огромная глупость, мать всех глупостей и всех злых дел человеческих. Познать себя – значит обрести оттого сокрушённое сердце, сумев увидеть свою абсолютную несостоятельность, и, наконец, возопить к Господу о милости, моля Его о помощи. Сокрушённое сердце, или смирение, проистекающее из правильного понимания собственной немощности – начало всех добродетелей, основа духовной жизни каждого христианина. Это и есть основание райской пирамиды.

Однажды злой дух препирался со святым Макарием и, наконец, воскликнул: «Всё могу, Макарий, что и ты можешь, и только в одном ты меня побеждаешь – в смирении!». О смирении святые отцы Церкви говорят так: «Смирение не имеет языка, чтобы говорить зло о других, не имеет глаз, чтобы видеть чужое зло, не имеет ушей, чтобы слышать чужое злословие; смирение есть врата к Богу»...

Кто понял, что в своей немощи по-настоящему ничего не может без Божьей помощи – тот заложил надёжный фундамент в основу своей райской пирамиды. «Без Меня не можете делать ничего» [Ин. 15, 5], – сказал Господь. На каждом шагу, с утра до ночи, разумный человек создаёт правду этих слов. И понимание этого делает его великим пред Богом.

Когда человек избавляется от злого ветра гордыни, в душе его наступает тишина – и в эту душевную тишь вступает Дух Святой. А вселившись в душу, Святой Дух выстраивает райскую пирамиду по Своему Разумению и по Своей Воле, только – будучи внутри человека. О, сестра моя, брат мой во Христе, главное – не мешать Духу Божьему вселиться в нас и созидать!.. Главное – презреть в себе всё то, что в тебе – от тебя, а не от Бога; и неважно, где – в области ли знания, чувств или желаний...

Не говори, горделивый: «Зачем же мне самого себя уничивать!». Никто и не требует, чтоб ты себя унижал – необходимо только уразуметь, что ты несравненно ниже Бога. Никто не призывает к тому, чтоб человек превращался в ничтожество – требуется лишь признание своей уже бесспорно существующей ничтожности пред Господом. И когда осознаешь то, что уже есть, и исповедуешь – тогда только и сможешь заложить первый камень в основание духовного здания своей души. Потом же – сможешь целиком выстроить «первый уровень» своей райской пирамиды, и весь он будет, как из железа: и прочен, как металл, и воссияет глубинным блеском.

Святитель Николай Сербский
«Толкование Заповедей Блаженств»

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВ

Одно из глубочайших по смыслу, самых сокровенных, самых пронзительных мест «Евангелия» получило наименование «Заповедей Блаженств». Святой Евангелист Матфей приводит девять «Заповедей Блаженств», которые произносит Иисус Христос в самом начале Своей Нагорной Проповеди, обращённой к ученикам и к собравшемуся вокруг народу и сосредоточившей самую суть христианского вероучения.

- Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное.
- Блажени плачущии, яко тии утешатся.
- Блажени кротцыи, яко тии наследят землю.
- Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.
- Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.
- Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.
- Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся.
- Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное.
- Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех: тако бо изгнаша пророки, иже (беша) прежде вас [Мф. 5, 3-11].

Карл Блох. Нагорная проповедь. (1890 г.)

БЕДА В ТОМ, ЧТО НЕ ИЩЕМ РАЗУМА БОЖЕСТВЕННОГО

15 января н.ст./2 января ст.ст. – преставление (1833), второе обретение (1991) мощей святого преподобного Серафима, Саровского чудотворца

Беседа при Серафиме о стяжании Святого Духа, во время которой Царь Небесный, Утешитель, явил Себя дивному старцу и его гостю

Радуйся, дже отъиже блгодати вѣданный. Радуйся, приходящия къ тебѣ мѣстѣ и окрѣпленія именовавый.

Приводим отрывок из беседы батюшки Серафима с Николаем Александровичем Мотовиловым.

– Вы мне о молитве говорили. А как же, батюшка, быть с другими добродетелями, творимыми ради Христа, для стяжания Благодати Духа Святого?

– Стяжайте Благодать Духа Святого и всеми другими Христа ради добродетелями – торгуйте ими духовно, торгуйте теми из них, которые вам больших прибытков дают!.. Собирайте капитал благодатных избытков Благодати Божией, кладите их в ломбард вечный Божий из процентов невестественных... Примерно так: даёт вам более Благодати Божией молитва и бдение – бдите и молитесь; много даёт Духа Божиего пост – поститесь, более даёт милостыня – милостыню творите. И таким образом о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте...

Если рассудить правильно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счёта добрых дел, служащих к цели нашей христианской жизни только средствами – но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого.

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и Вы сами стяжали этот никогда не оскудевающий источник Благодати Божией и всегда рассуждали себя: в Духе ли Божиим Вы обретаетесь или нет. И если в Духе Божиим, то, благословен Бог! – не о чем говорить: хоть сей час – на Страшный Суд Христов! Ибо в чём застану, в том и сужу. Если же нет, то надобно разобрать, отчего и по какой причине Господь Бог Дух Святой изволил оставить нас – и снова искать и доискиваться Его... На отгоняющих же нас от Него врагов наших надобно так напасть, покуда и прах их возметется, как сказал пророк Давид...

– Батюшка, вот Вы всё изволите говорить о стяжании Благодати Духа Святого как о цели христианской жизни; но как же и где я могу её видеть? Добрые дела видны, а разве Дух Святой может быть виден? Как же я буду знать, со мной Он или нет?

– Мы в настоящее время, по нашей почти всеобщей холодности к Святой Вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла, и в общении человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти вовсе удалились от истинно христианской жизни...

Ещё должен я, убогий Серафим, объяснить: в чём состоит различие между действиями Духа Святого, священнотайне вселяющегося в сердца верующих в Господа Бога и Спасителя нашего – и действиями тьмы греховной, по наущению и разжжению бесовскому воровски в нас действующей.

Дух Божий воспоминает нам словеса Господа нашего Иисуса Христа – и действует едино с Ним, всегда тождественно, радостотворя сердца наши и управляя стопы наши па путь мирен. А дух лестчий, бесовский – противно Христу мудрствует, и действия его в нас мятежны, стопы исполнены похоти плотской, похоти очес и гордости житейской.

Аминь, аминь, глаголю вам, всяк живой и веруя в Мя не умрет во веки. Имеющий Благодать Святого Духа за Правую Веру во Христа, если бы по немощи человеческой и умер душевно от какого-либо греха – то не умрёт во веки, но будет воскрешён Благодатию Господа нашего, вземлющего грехи мира и туне дарующего Благодать. Про эту-то Благодать, явленную всему миру и роду нашему человеческому в Богочеловеке, и сказано в «Евангелии»: в Том живот бе, и живот бе Свет человеком, и прибавлено: и Свет во тьме светит, и тьма Его не объят. Это значит, что Благодать Духа Святого, даруемая при крещении во имя Отца и Сына и Святого Духа, несмотря на грехопадения человеческие, несмотря на тьму вокруг души нашей всё-таки светится в сердце искони бывшим Божественным Светом бесценных заслуг Христовых. Этот Свет Христов при нераскаянии грешника глаголет к Небесному Отцу: «Авва Отче! Не до конца прогневайся на нераскаянность эту!». А потом, при обращении грешника на путь покаяния, совершенно изглаживает и следы содеянных им преступлений, одевая бывшего преступника снова одеждой нетления, сотканной из Благодати Духа Святого, о стяжании которой, как о цели жизни христианской, я и говорю столько времени...

– Каким же образом узнать мне, что нахожусь в Благодати Духа Святого?

– Это, ваше Боголюбие, очень просто! Потому-то и Господь говорит: вся проста суть обретающим Разум... Да беда-то вся наша в том, что сами-то мы не ищем этого Разума Божественного, который не кичит – не гордится, ибо не от мира сего есть...

Источник: www.pravmir.ru/beseda-prepodobnogo-serafima-s-nikolaem-aleksandrovichem-motovilovym

Скажи мне, родимая, что же со мною случится? Нести не под силу безмолвные глыбы потерь. Не возвращается в небо подбитая птица, не принимается стаей раненый зверь.

Свечу ли зажечь перед Образом и помолиться, или – куда-нибудь в глушь, и не лезть на рожон? Или навеки мне в счастье былом заблудиться, или на дорогу пойти с беспощадным ножом?

На спелое поле, на лес по-сентябрьски зелёный ложатся снега невозвратные, будто спеша... Как маки в июне, мои отцветают знамёна, как речка в морозы, моя застывает душа...

Николай Беседин

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДАР

В переводе с греческого значение имени «Татиана» – «Устроительница».

Римская дева Татиана – святая мученица, дочь знатных и богатых родителей. Отец её втайне исповедовал Христианскую Веру, и дочери своей дал христианское воспитание. Будучи диакониссой, она пострадала во время гонения на христиан при малолетнем императоре Александре Севере. Муки, которым подвергали её, были жестоки и разнообразны, но твердость её Веры и терпения были непоколебимы. Наконец, она была усечена мечом в Риме около 225 года. Её память и память с нею в Риме пострадавших отмечается **25 января** /12 января ст.ст./.

Имя Святой мученицы Татианы тесно связано с историей России, с её культурой. Около двух с половиной веков тому назад, в 1755 году, в царствование императрицы Елизаветы Петровны, состоялось открытие Московского университета. Особенно много забот прилагал для его открытия великий русский учёный Михаил Васильевич Ломоносов. В этом деле ему помогал просвещённый вельможа Иван Иванович Шувалов. Немногие знают, почему открытие университета последовало в день Святой Татианы: мать графа И.И. Шувалова звали Татьяной. Открыв университет, благодарный сын поздравил свою мать с Днём Ангела и сказал: «Дарю тебя университетом». Достоянный и удивительный дар!

С той поры пошла традиция праздновать «Татьянин день» как праздник русского духовного просвещения. А святая Татиана, став, Промыслом Божиим, покровительницей русской культуры, способствует, по молитвам обращающихся к ней, восстановлению благотворного союза Веры и разума, делу воспитания молодёжи в духе святоотеческих традиций и Русской Православной Церкви в соединении со Словом Божиим.

Сегодня Татьянин день считается днём студенчества.

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ: РУССКАЯ РЕЧЬ НА ОСТРИЕ МИРОВОГО КОНФЛИКТА

Мы живём в условиях Четвёртой Мировой войны, которая ведётся против человека на всех возможных направлениях: война экономическая, политическая, информационная, продуктовая, алкогольная, табачная, наркотическая; война в изобразительном искусстве, в музыке и, наконец, война с русским языком, о которой мало кто знает.

В условиях наступающего глобализма совершенно отчётливо видятся попытки дьявола, под которым понимается «мировое правительство», зомбировать людей, особенно молодое поколение, превратив их в людей не понимающих, что такое хорошо и что такое плохо. Происходит то, что Достоевский называл «обрутированием», то есть превращением людей в животных.

Манипуляции с человеческим сознанием проходят сравнительно легко: мы в большинстве своём безграмотны в вопросах воздействия на психику электронных средств массовой информации (телевидения, компьютера) и вообще электромагнитных средств на наш мозг. Разработчики такого рода технологий скрыты от людей. Что касается попыток воздействовать на сознание людей через язык, то многое стало ясно благодаря работам академиков П.П. Гаряева, А.В. Акимова, Г.И. Шипова, А.Д. Плешанова и других...

О связи языка и мышления хорошо сказал гениальный русский учёный

Андрей Рябушкин. Завет царя.

А.А. Потебня (1835-1891): «В настоящее время мы с уверенностью можем сказать, что первенство народов индоевропейского племени среди других племён Земли, составляющее факт несомненный, основано на превосходстве строения языков этого племени и причина этого превосходства не может быть выяснена без должного исследования свойств их языков; хотя и необходимо признать, что ребёнок, говорящий на одном из индоевропейских языков, уже в силу этого одного является философом в сравнении с взрослым и умным человеком другого племени»...

Можно констатировать связь языка и мышления. «Вся логика мышления вышла из языка», – писал выдающийся лингвист, почётный академик Санкт-Петербургского университета Д.Н. Овсянко-Куликовский. – Все логические категории первоначально были даны в качестве членов предложения... Учитывая связь языка и мышления, возможно через язык осуществлять контроль за сознанием (что было открыто в 90-х годах XX века). Именно язык контролирует и направляет наше сознание, мышление, а отчасти и работу всего организма, то есть выполняет над ними управленческие функции.

Доказательства были приведены академиком П.П. Гаряевым в работе «Волновой геном». В некоторых из описанных там многочисленных опытах на мёртвые зёрна пшеницы воздействовали спокойной нормативной человеческой речью, преобразованной в электромагнитные волны. Речь человека оказала на растения совершенно невероятный эффект: 90% мёртвых зёрен пшеницы оживали (!), и результат поразил устойчивостью и повторяемостью. В другом опыте на живые семена растений воздействовали речью, таким же путём преобразованной в электромагнитные волны, однако речь эта содержала нецензурную брань с матом. При этом все подопытные семена погибали. Исследователями было обнаружено, что у них порвались хромосомные нити и полопались мембраны, что было адекватно воздействию радиоактивного облучения интенсивностью порядка сорока тысяч рентген в час! Было подтверждено, что наша речь, слова и даже письменные тексты имеют ещё и электромагнитную, и торсионную природу.

Учёные, сравнив волновые характеристики ДНК растений и речи человека, установили, что они совпадают на 30%, а, следовательно, оказывается, что в ДНК растений (и не только растений) заложены характеристики человеческой речи. Работа с лингвистами и математиками МГУ показала, что структура человеческой речи, книжного текста и структур последовательности ДНК, то есть хромосом, математически близки. Это доказывает, что на организм человека можно воздействовать через язык.

Джон Колеман в книге «Комитет 300» утверждает, что Тавикстокский институт человеческих отношений, входящий в состав Суссекского университета, и Калифорнийский научно-исследовательский Стэнфордский институт разрабатывают специальные тексты, слова, шутки, анекдоты, предназначенные для массового управления людьми, и прежде всего – наиболее уязвимой частью человечества, молодёжью, не работавшей ещё навыков защиты от подобного воздействия. В недрах этих организаций разработаны программы зомбирования людей путём изменения сознания людей помимо их воли.

По свидетельству Колемана, существует программа под названием «Изменение облика человека». В кого же должен превратиться человек? В зверя? В идиота?.. Молодёжь учат: «Бери от жизни всё!» (ничего не давая взамен, заметим). В результате наша «умножаемая» (!!!) молодёжь «обогатила» свою лексику такими понятиями как: бой-френд, гей-клуб, бодипирсинг, ксивник, лейбл, пофигист, ништяк, хавальник, шопинг, татуаж, транссексуал, прикид и так далее. Эти перлы – слова и понятия, которых не было раньше – хлынули лавиной в незащищённые умы и души, превращая их в хранилище аморальных разлагающихся отбросов. При этом высокие понятия опощают, принижают, «замещают», заменяя исходный основной корнеслов русского языка. С упоением занимается этим «пятая власть» – телевидение...

Мы должны добиваться принятия закона, защищающего наш язык, как это уже сделано во многих странах (например, во Франции). Русский литературный язык выработан тысячелетиями, он имеет самый большой лексический фонд (около 1 миллиона слов активного словаря) и великую литературу. Отрегулировать же словоупотребление на телевидении и радио, в театре и литературе не составляет больших трудностей...

Война с языком ведётся и на уровне Алфавита. Дело в том, что Алфавит – это не просто перечень букв, которые отражают существующие в языке звуки. Это внутрисприродный код, электромагнитная матрица которого на 30% является общей для людей, животных и растений. Это доказано трудами академиков П.П. Гаряева (1997 г.), Г.И. Шипова и А.Е. Акимова. То есть наша речь и письменные тексты имеют электромагнитную и торсионную природу. Буквы русского Алфавита (и латиницы тоже, так как она произошла от русского языка и 17 знаков у них общие) сродни физическим знакам (Пифагор, например, говорил, что буквы – это цифры), они имеют свою геометрию и свои математические формулы. Буква – это геометрия звука.

Наш многострадальный Алфавит пережил уже две реформы (при Петре I и в 1918 году). Мы не застрахованы от попыток реформировать наш Алфавит и в будущем. Так, за последние годы (начиная с 2000-го) было уже несколько попыток сократить, урезать русский Алфавит (подавались предложения в Думу). В Интернете есть немало сведений о готовящейся реформе Алфавита, который должен быть сокращён до 27 букв, то есть из него должны быть изъяты шесть букв: е, я, ю, ё, ъ, ь. Причём кардинальные реформы в образовании могут начаться именно с Алфавита.

Мы помним, что в Кириллице было 43 буквы, при этом 19 гласных букв. Как утверждает физика («Энциклопедия юного филолога»), наши гласные – это энергетика, согласные же отбирают энергию, особенно взрывные. Чем больше гласных в языке – тем больше энергии у народа. Так вот, в результате уже свершившихся реформ нашего Алфавита было сокращено почти 50% гласных. Из 19 – осталось 10, даже 9, потому что букву «Ё» не печатают, очевидно, в надежде на то, что через 2-3 поколения она уйдёт из языка (как ушли многострадальные «юсы», которые были очень важны: эти буквы передавали носовые звуки, вибрация которых была самой высокой).

Почему не ставят точки над «Ё»? На этот вопрос не отвечает никто, притом, что Сталин в разгар Сталинградской битвы в декабре 1942 года издал специальный указ об обязательной постановке точек над буквой «Ё»... А в 1956 году профессор С.Е. Крючков при очередной реформе орфографии отменил этот приказ. Почему важна постановка точек над буквой «Ё»? Буква Ё, седьмая буква Алфавита, является совершенно особой. Она употребляется только под ударением и передаёт очень сильный звук, усиленный как бы в два раза. При этом буква «Ё» является символом земного человечества (все буквы имеют символические значения, но это – отдельный разговор). А в системе Пифагора точки знаменуют собою целые миры...

Как уже говорилось выше, и буквы, и звуки нашей речи имеют электромагнитную и торсионную природу, они связаны с генетическим аппаратом (см. работы П.П. Гаряева) и со второй сигнальной системой человека. Поэтому обрезание Алфавита есть обрезание структур ДНК человека, оно есть также и обрезание способности русского человека ПОЛНО видеть, слышать и отражать мир. Сокращение Алфавита ведёт к сокращению умственных способностей русского человека. Этого, по видимому, стремясь хотя бы уравнивать нас с европейцами, и добиваются наши непримиримые враги, не жалея зелёных фантиков для подкупа чиновников, помогающих превращать нас в животных. А ведь 3/4 всех научных открытий в мире сделано выходцами из Восточной Европы...

Русский человек мог воспринимать 43 буквы и звука тоже (в два раза больше, чем европеец, у которого в Алфавите 24-27 букв) – это же симфонический оркестр по сравнению с квартетом или октетом! Но западным спецслужбам необходимо уменьшить умственные способности русских, и сделать это скрытно. Кто бы мог подумать!

По тексту Ольги Мирошниченко, доктора филологических наук

Андрей Шишкин. Схимонах в келье. (2006 г.)

* * *

*Деревня стоит под горою.
Холодное утро. Восход.
Засыпанной снегом тропкою
старуха к колодезю бредёт...
Сугробами белыми – крыши,
столбами колышется дым.
Узором серебряным вышит
ивняк над обрывом крутым.
Растаял ледок на оконце,
девчушка глядит за стеклом
на алое, алое солнце
над самым высоким холмом.
Глядит без малейшей тревоги,
привычен несказочный мир.
На грязной замёрзшей дороге
берут грузовик на буксир.
Россия... Ей горе не ново,
и тем удивительней ей,
что всё же последнее слово
опять остаётся за ней.*

Марина Струкова

Сергей Ефошкин. Преподобный Сергей. По воду.

ДЕНЬ ИМЕНИННЫЙ

Перейти виадук, сначала – сплошной, бетонный, на другую сторону он выпроставляет длинные, гнучие доски. Хотя и есть перильца, а шагать осторожно приходится, нащупывая пружинящее пространство впереди. Снизу щели конопатят свет фонарей, стоящих там, глубоко, на платформе-перемычке между путями.

Варя вздохнула, уцепилась за перила и в два шага, в два вдоха преодолела жуткий отрезок: от бетонного настоящего – в прошлое, живое, уютно дышащее смолой и мазутом шпал и цветами из подступивших к вокзалу садов.

Тихо. Варя стоит, только что спустившись со ступеней, дышит, слушает, вглядывается в тёплую домашнюю темноту южной ночи. Да, здесь очень, очень тихо. Вернее, есть только то, что органично для слуха и никак не оскорбляет его: слабый всплеск листьев, взлай собаки и ласковое увещевание ей, доносящееся из-за какого-то забора уходящей вдаль улочки; ветер, касающийся ветвей и вокзального колокола, изронившего в ответ слабый звяк. Тихоструйно. Тихошестельно. Тиховно. Тишинно. Тиховейно. Тихоночно.

Варя ощутила, как отпустило мышцы лица; тугое судорожное напряжение, скрючивающее изнутри, ослабело. Она смогла вздохнуть иначе – без сторожкой, вечной городской опаски. Воздух как будто был густым и имел вкус молока. Пить, пить, пить, как через край банки, захлёбываясь, наслаждаясь, выгоняя из лёгких чад и копоть.

– А я и не знала, я не знала, – бормотала Варя, – но я надеялась, что это так.

Уже в эти первые мгновения – нет, никакие не мгновения, а просто – где ни начала, ни конца – всё обнимало бархатом-елеем, утишало боль. А ведь болело-то всё от горькой скорби, изъязвившей душу и тело. Это она – желчь и горечь – погнала Варю через шаткий, жутко подсвеченный снизу виадук. Сразу становилось ясно, что тут, по другую сторону, ей быть надо, целительно – так меньше болит.

Было темно, тихо и совершенно безопасно. Агрессия отсутствовала. Ребёнок бы догадался, что сама бархатная ночь простелена вне зла. Можно было быть молодой девушкой, хрупкой блондиночкой, такой как Варя, не иметь никакой охраны – и чувствовать себя абсолютно защищённой.

Медленно обойдя здание, она задержалась на пятачке привокзальной автобусной площади, обыкновенной для райцентра. Немножко пыльно, так, для уюта. И всё-таки – свежо. Вплотную подступают кусты, и хорошо виден зовущий прогал улицы. Всё знакомо, обыденно, и в то же время – празднично и ново. Через рейки палисадов топорщились цветы. Отовсюду свисали вьюны, заткавшие калитки. А над этими кущами куполом стояло чёрно-синее глубокое небо. Кое-где во дворах слышалась жизнь, бормотанье-воркотанье – видно, кто-то почивал просто под небом, кинувши на землю рядом. Где-то мягко вспрыгивала на забор кошка, и ласковый голос кликал мурсысаньку себе под бок. И вот так – дивно тихо, по-ночному, и всё же дыша и переключаясь, отзываясь само в себе, перешёптываясь голосами и листвой, – существовало это волшебное бытие.

Не торопясь, любопытничая, шла Варя меж этих хорошеньких хаток, и у каждой огорожи хотелось ей встать, уткнуть лоб в тёплое дерево и постоять долго-

долго. Чтоб ни единой мысли в голове, и ни одного чувства, из тех – прежних. Но ведь шла она не просто так, а хорошо знала, куда идёт.

Между тем ещё не явственно, но подспудно, проявляясь всё больше и больше, приближался рассвет. На фоне бледнеющих небесных звёзд очерчивались ветви, листья. Возились, переключаясь, с утренней лёгкостью, проснувшиеся птицы.

Знакомый, в жизни – тысячу раз, а в воспоминаниях – бесчисленно, обойдённый поворот дороги и узкое ответвление стёжки к родной калитке... Нет, надо постоять, переждать, укачать лодочку страха и сомненья.

Оранжевый подол просыпанных от старого дерева абрикосов. Варя собрала пригоршню самых крупных, уткнулась носом, вдохнула сладость, ощутила тёплую шершавость, а тут сверху – скок: по голове, по плечам, – птичка вспорхнула, потревожив крону. А нечего слишком задумываться! Ясно же – чудо!..

Присев на скамейку, Варя оперлась спиной о доски забора, спрятавшись почти вся под зелёной тенью листьев, закрыла глаза – так только, на секунду...

Когда открыла – рассвет стоял в силе, в славе. Солнца не было видно, но оно сияло в каждом листке, окружив его росную свежесть радужным ореолом. Свет был везде, не оставляя теней и углов. Брызжущий, сочащийся, насыщенный, напитавший стволы, цветы, доски заборов, песчаные крупинки вдоль обочины... У калитки, на пенёчке... Пенёк этот служил подставкой для малолетних граждан – когда-то и для Вари тоже, – желющих дотянуться до щеколды. Сейчас на этом пенёчке стояло фарфоровое, в мелкий цветок, блюдце, и на нём – стройная именная просфорова. Там, где была вынута частица, как масло плескалось золото расплавленного солнечного луча. Варя бережно взяла блюдечко, отодвинула щеколду и вошла в калитку.

Близ нарядного крылечка, под сенью раскидистого ореха, плоды которого в зелёной колючей кожуре осыпались с лёгким шорохом там и сям, стояла Бабулечка, обратив своё дорогое лицо на Восток. Выражение неразвлекаемой внутренней сосредоточенности царило на нём, глаза её были прикрыты. Вся её личность была заключена глубоко внутри, где-то, где сокровенно сплавляются ум и сердце. Варя тоже замерла, чувствуя, как сосредоточенно впитывает солнце её душа. Долго, долго, долго царила солнечная благодарная, благоговейная, страшная в чём-то для Вари тишина, рождая из себя пиршественное великолепие этого мира.

Глаза Вари обожгло и, глотая слёзы, она спросила-взмолилась:

– Бабулечка, миленькая, а что это солнце у вас такое... везде как будто...

– Донечка моя! Онученько! Голубонька! Дитыночка! – морщинистое личико оборотилось к Варе: – Да уж и ждала я тебя. Да уж и радость мне...

Ткнулась мягким, тёплым, дорогим. Ручками обвила, маленькая вся, старушечка, ходит – утицей переваливается. Просфору приняла – и в центр стола, накрытого нарядной скатертью-вышиванкой под лапидными-ветвями орехового древа – водрузила. Пухлой старческой ручкой взяла листок зелёный, покрутила на просвет – и аж прожилки все золотые горят, сожми чуть – выступит маслянисто-солнечная капля.

– А что свет у нас, донечка, такой, так это драгоценное солнышко и есть. Солнце Правды. Оно так светит.

Давно Варя грезила этой минутой. О, как пышно, как избыточно, светло, торжественно было здесь! А как нище гляделся сад, весь подобранный, уже осиротелый, когда Бабулечка умирала...

Варя приехала не сама, не по своей воле. Мама послала её – езжай, простись. Бабулечка лежала под простыней. В тёмной комнате – тёмная икона у изголовья, тёмный, нахохлившийся буфет, старая табуретка, укрытая полотенцем, десяток пузырьков на ней, шприцы... И запах – не-жизни... А у Вари – юность, а у Вари – влюблённость, а у Вари – всё впереди!.. Наспех поцеловала – и унырнула в свою жизнь, прочь, прочь от этого сада, дома, смерти, запаха лекарственного... Не прикоснулась душой, не отдала и частицы своего.

– Прости меня, Бабулечка! Прости сейчас.

– Что ты! Что ты, донечка! Да разве ты можешь меня обидеть? Ты же любишь меня! Давай-ка за стол. Вон просфорова какая – самое именная угощение. На двоих разделим.

Как ни отнекивалась Варя, целую половину удела ей Бабулечка и каплей золотой капнула. И что это был за вкус! И что за запах это был! Иной раз, годы спустя, Варя вспоминала его, желая отвесть вновь и понимая, что никакие гастрономические изыски не могут соперничать с этим простым и необходимо-праздничным вкусом.

А уж потом прямо на квадратном противне вынесла Бабулечка знаменитые свои ягодные пироги, и красное тёплое вино в стеклянном кувшинчике, и горячее, на сливках, какао.

Когда сегодня перед рассветом Варя решила ступить на ветхий виадук, она очень хотела, чтоб её пожалели. Бабулечка как никто умела пожалеть.

Варе страстно желалось, чтоб о ней горько, навзрыд заплакал кто-то тёплыми своими слезами и омыл бы то, что она перестрадала, и погладил бы её по волосам, крепко-крепко обхватив головушку. Она даже слова подготовила: про то, как сильно болела и чуть не умерла; и что все те неподъёмные, пережитые дни были как из ада дна, из самой преисподней – чёрные, опалённые, каменные; как птичьими голосами перекликались хирурги, когда она вынырнула из наркоза, и нельзя было понять – прекратилось уже или теплится в тебе ещё такое тягостное, такое болящее бытие... И ещё – о ночи, наступившей следом за этим невыносимым днём... И ещё – о любви, которая влачилась через

предательство и ничтожество существования, и стала, наконец, крепкой – зато горькой на вкус... О, как бы она заплакала сама! Как бы пожалела себя! Как бы выплеснулась слезами!..

Жадно, с наслаждением глядела Варя в старенькое, доброе, бесконечно доброе к ней лицо – и понимала, что все эти страсти, и боли, и скорби – не нужны здесь. Не то что не вызывают сочувствия, а просто известны, потому что жизнь идёт в скорбях, и говорить об этом – не к душе, бесполезно. Если уж она винулась только что перед Бабулечкой, то это и будет её повинная – не говорить, не тревожить покоя. Может, пора и самой со всем своим мужеством – распрощаться с жалением себя, твёрдо сказав: понимаю и принимаю, и учусь не ставить себя в центр мира.

Сад благоухал, душно, ладанно. Всё сияло, манило глаз, радовало. Бабулечка улыбалась тихо, в себе.

А Варя вспомнила то, что сказать нужно было обязательно:

– Мама с папой тебе кланяются. А ещё у нас, Бабулечка, собор построили, всем миром деньги собирали. Красавец просто, бело-голубой, а внутри – золотое всё, даже когда дождь на улице и хмуро – сияет!.. И мощи святого, знаешь, он выходец из села нашего родового, мученик. Его канонизировали уже, когда ты... – Варя запнулась на слове «умерла», – когда тебя не было с нами... Там вот панихиду и правят, у раки неподалёку.

– Донечка! Как же вы живёте-то блаженно! Это ж вы знакомые теперь со святым. А святые, они ведь никогда от знакомства не откажутся... Словечко, молитовку изронят. А через вас ведь и я... Спасибо тебе, донечка.

Склонились одна перед другой: Бабулечка – в благодарности, Варя – предупредить, подхватить, – и стукнулись лбами.

– Почаще кланяйся земляку, дитынонька!..

А что ж не поклониться? О Бабулечке дорогой – в день именинный, памятный, в субботу родительскую... Вон сколько свеч, огня, света трисиянного, три-солнечного, – льётся в высокие окна. Солнце Правды светит – Литургия.

Золотом наполнен собор. Варя среди прочих стоит, Бабулечку дорогую поминая. Золотом пронизаны заповедные сады. Звенят-отзываются горные выси: «Вечная память»!..

Анна и Константин Смородины

Лев Каменев. Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом.

КАК К ОТЦУ, УТЕШИТЕЛЮ И ПРЕДСТАТЕЛЮ ПЕРЕД БОГОМ

* * *

*В этом мире Праздник Солнца
миллиарды зим и лет.
И к чему ни прикоснёшься –
от всего исходит Свет.*

*Тьму веков пронзает Светом
Неба солнечная твердь.
И не надо быть поэтом,
чтобы Горний Свет узреть.*

*Облаков льняная млечность...
Небо плещет синевою.
Перемалывает вечность
солнца жёрнов огневою.*

*На поля, луга и ельник,
на полынь и бересклет
бородатый сеет мельник
негасимый Божий Свет.*

*А в лучистом горне солнца
для земных насущных треб
Божьей Волею печётся
золотой небесный хлеб.*

*Этот мир искрист, и светел,
и блажен из века в век.
В этом мире, что он смертен,
знает только человек.*

*Отчего ж стою печальный,
светом солнечным сражён?...
...Оттого, что – гость случайный
я на празднике чужом.*

Евгений Семичев

2 января /н.ст./ мы чтим память Воронежского святителя Антония, чей образ верного во всём последователя Христа – *Пастыря Доброго* – сохранили воспоминания многих современников владыки.

Преосвященный Антоний смотрел на всех посетителей Митрофаньевского монастыря как на гостей святителя Митрофана Воронежского. «А я, – говорил он, – только последний служка его», – и старался принять каждого как можно приветливее. Нужно сказать, он обладал даром приветливости в высшей степени. Имеются свидетельства о том, как сердечно принимал архипастырь своих гостей, духовных и светских.

Вот что пишет один из них, архимандрит Сильвестр: «Преосвященный Антоний, по снисхождению своему и христианскому милосердию – самой блистательнейшей, хриstopодражательной черте души своей – принял меня, и со всею заботливостью препоклаивает в загородном своём доме, где и сам теперь имеет жительство. От соприкосновения с ним я имею значительное преимущество перед другими благочестивыми путниками, пользуясь чаще святыми его беседами, назидаясь примером его домашней жизни, живым поучением его кротости, простоты, воздержания, смирения и молитвы. Но и никто из проезжающих, приходя сюда, не лишается отеческой его ласки, утешения, благословения и душевной пользы – *несть, иже укротится теплоты его [Псал. 18, 7].* Дома ли он, или вне оно – все толпятся к нему, как к своему отцу, наставнику, утешителю, душевному врачу и верному предстателю перед Богом и угодником Его».

Вот описание тёплой встречи светского лица: «После литургии, выслушанной нами в домово́й церкви преосвященного Антония Воронежского, пожелали мы с сестрой принять его архипастырское благословение. Я и прежде много слышал о добродетелях и милостивом обращении этого святителя, но то, что увидел и испытал, превзошло все мои ожидания. По просьбе нашей нас провели в довольно обширную его приёмную, главное украшение которой состояло из больших размеров образа святителя Митрофана, как бы невидимо через это здесь присутствовавшего. Рассматривая кроткий старческий его лик, и не заметили мы, как взошёл к нам преемник святителя Митрофана – преосвященный Антоний. На наше в этом извинение он благодушно заметил, что свойственно настоящему хозяину привлекать к себе внимание своих гостей, а он, последний из последних Митрофановых слуг, как может на это сетовать?..

Благословляя нас милостиво, архипастырь усердно благодарил нас, что прибыли мы в Воронеж на поклонение святыне и что его посетили. Никогда, кажется, не изгладится из моей памяти исполненное доброты и благолепия лицо святителя, дышавшее любовью ко всем. Казалось, что не он одолжал нас милостивым своим вниманием, а мы одолжали его своим посещением».

В покоях преосвященного Антония встречались люди разных званий и состояний: богатые и бедные, знатные и незнатные. Он был центром, связующим воронежское общество. Среди многочисленных посетителей он казался патриархом, главой многочисленного семейства: по-отечески со всеми обращался, и к нему, как к отцу, все обращались с многоразличными своими нуждами. Один поведает свою радость, другой – ищет утешения в скорби, тот – просит молитвенной помощи и заступления, этот – материальной помощи в нужде. К нему идёт просить молитв мать – о выздоровлении сына, жена – о возвращении мужа; к нему ведут дитя, чтобы благословил его перед началом учения; жениха и невесту – чтобы благословил вступление в брак... Задумавший трудное дело просит благословить его перед началом предприятия. Отправляющийся в путь просит его благословить «путешествовати хотяща»...

Преосвященный Антоний умел радоваться с радующимися и сетовать с сетующими, умел каждому сказать нужное слово. Причём говорил он эти слова как бы по вдохновению.

Некоторые посетители, желая получить от преосвященного Антония разрешения разного рода недоумений, не смели поначалу

прямо спросить его об этом. Тогда преосвященный, как бы по некоторому предвидению, начинал беседу о том, что близко касалось предметов, занимавших умы его собеседников. Пользуясь этим случаем, они свободно открывали перед ним свою душу и получали надлежащее разрешение недоумений, беспокоивших их. Посетители дорожили наставлениями преосвященного Антония и, уходя от него, записывали их в назидание себе и детям.

Приходит как-то к святителю Антонию один купец. Беседа с ним, сказал преосвященный: «Худо, что мы живём без покаяния». Эти слова так поразили собеседника, что он стал впредь относиться гораздо внимательнее не только к своим словам, но и к мыслям. В другой раз преосвященный сказал ему: «Слышим мы на Божественной Литургии слова: «Святая святых». Эти слова обязывают нас жить свято, ибо Святое святым только назначено. *По званному вы святому и сами святы во всем житии будите. Зане писано есть: святы будите, яко Аз свят есмь [1Пет. 1, 15-16].* Это ещё более побудило купца заботиться о благочестии.

Один из посетителей, помещик, в беседе сказал: «Теперь выходит из употребления креститься и молиться перед обедом и после обеда». Преосвященный Антоний со скорбью ответил: «Жалко, что люди сами себя уподобляют скотам бессмысленным. Как не молиться Богу? Мы, одарённые разумом, способным постигать благоденствия Божия, должны непременно молиться Богу – и в начале стола, и после оно́го: первою молитвою испрашивать благословения у Бога на принятие пищи, а второю – благодарить за насыщение земными благами, и просить, чтоб Господь не лишил нас и небесных благ».

Иногда речь святителя Антония переходила в молитву прошения, благодарения и славословия. Это было тогда, когда речь касалась или страданий Господа нашего Иисуса Христа, или чудес святителя Митрофана, или усопших лиц: «Господи! Как Ты истощил Себя нас ради, научи нас творить волю Твою!.. Господи! Как велики Твои милости к нам! О! Если бы мы были достойны их!.. Упокой, Господи, душу его». Всё это произносимо было таким глубоким молитвенным тоном, что невольно располагало и слушающих его к молитве.

Преосвященный Антоний был неистощим в своих душевспасительных беседах. Душа его *в Бозе пребывала*, посему он всегда с любовью беседовал о Боге. Он имел *сердце свое зоре*, потому и говорил всегда о горнем, о небесном. Дневное чтение «Евангелия» и «Апостола», житие празднуемого святого часто составляли предмет его беседы. В первом случае он обыкновенно начинал: – Как драгоценны ныне читаемые зачала «Апостола» и «Евангелия»!.. Во втором случае: – Как поучительна жизнь празднуемого ныне святого!..

И затем начиналась интересная беседа, оживляемая собственными воспоминаниями святителя. Иногда он рассказывал об истории праздника, обычаях, какие соблюдаются в тот или другой праздник. Так, однажды в Похвальную субботу (Похвалы Богородицы) он говорил: «Во святой Киево-Печерской Лавре в этот день в церкви Успения Божией Матери великолепно убирали весь иконостас превосходно сделанными из воска цветами и плодами. Тысячи огней освещали иконостас. Народу собиралось больше, чем на праздник Успения Божией Матери. Дорого стоили эти украшения, и митрополит Самуил отменил этот обычай. Да и кто может достойно изобразить величие Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим? Сама Церковь недоумевает, как достойно возвеличить Матерь Божию: она называет её Небом, Раем, Света Жилищем, Столпом Огненным, вводящим в высшую жизнь человечество».

Иногда он основывал свои наставления, обращая внимание на предметы, которые находились перед глазами. Вот стоит святитель Антоний в саду, вокруг всё зеленеет, всё цветёт. «Кто б мог подумать, – говорит преосвященный, – если бы прежде не знал, видя зимою обнажённое сие место, чтобы оно такую исполнилось красотою!.. Но вот и пришла весна – а не все деревья облеклись зелёною своею одеждою и цветами. Посмотрите, вот, есть между зеленеющими и сухие деревья. Они обнажены и ничем не украшены. Так же и во Второе славное Пришествие Христова воскреснут мёртвые, восстанут праведные и грешные. Но праведные просветятся,

как солнце, в Царствии Отца Небесного – а грешные явятся во всей безобразной нагоде своей. Праведные воскреснут для жизни вечной и блаженной, а грешные – пойдут в муку вечную»...

Иногда поводом к беседе были какие-либо ошибки посетителя: так, заметив однажды, что посетитель неправильно изображал на себе крестное знамение, архипастырь начал учить его, как нужно творить его: полагая руку на челе, на животе, на правом плече и потом на левом. После спросил у гостя: «Не оскорбились ли вы моим замечанием?» Тот усерднейше благодарил за наставление.

Преосвященный Антоний всегда особенно заботился о том, чтобы христиане правильно изображали на себе крестное знамение. По его распоряжению напечатано было на листах большими буквами известное поучение святого Златоуста о страхе Божиим и о том, как нужно во святой церкви стоять со страхом и благочинием и лицо своё крестить.

«Многие незнающие, желая изобразить на себе знамение креста, машут по лицу своему рукою; таковые напрасно трудятся, ибо они, не делая правильно креста на лице своём, сим маханием бесов радуют. А если кто крестится правильно, полагая руку свою на челе и на животе, на правом плече и потом на левом, то ангелы, взирая на изображение истинного креста на их лицах, веселятся. И ангел Господень записывает также входящих в церковь Господню со страхом и с Верою. И если кто, пришедши в церковь, стоит со страхом и с умилением творит поклонение образу Божию, то он получит отпущение грехов и милость Божию, если же без страха – то таковой, больший грех получив, отходит. Потому и мы, вошедши в церковь, будем стоять со страхом, ожидая великой милости в сей век и в будущий от Бога. Ему же слава ныне и присно, и во веки веков» [из «Пролога» от 18 апреля].

Это слово преосвященный велел повесить при входе в церковь; его он посылал знакомым и раздавал посетителям.

По книге «Антоний, святитель Воронежский»

Борис Кустодиев. Весна. Фрагмент. (1921 г.)

ТОТ НАПЕВ СВЯЩЕННЫЙ БЫЛ ВСЕГДА И БУДЕТ

Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... Не поймёшь чего – подскажет сердце.

Как будто я такой, как ты. Снежок ты знаешь? Здесь он редко, выпадет – и стаял. А у нас повалит – свету, бывало, не видать дня три! Всё завалит. На улицах сугробы, всё бело. На крышах, на заборах, на фонарях, – вот сколько снегу! С крыш свисает. Висит – и рухнет, мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят. А не сгребай – увязнешь. Тихо у нас зимой и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз визжат полозья. Зато весной услышишь первые колёса... – вот радость!..

Наше Рождество подходит издалека, тихо... Глубокие снега, а мороз такой, что воздух мёрзнет. Инеем стоит, туманно, дымно...

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях – лес ёлок. А какие ёлки! Этого добра в России сколько хочешь. Не так, как здесь – тычинки. У нашей ёлки... как отогреется, расправит лапы – чаща. На Театральной площади, бывало – лес. Стоят в снегу. А снег повалит – потерял дорогу! Мужики в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в ёлках – будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбами. Сбитенщики ходят, аукаются в ёлках: «Эй, сладкий сбитень! калачики горячи!». В самоварах, на долгих дужках – сбитень, горячий, лучше чая. С мёдом, с имбирём, душисто, сладко. стакан – копейка. Калачик мёрзлый, стаканчик сбитню, толстенький такой, гранёный – пальцы жжёт. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар – клубами, как из паровоза. Калачик – льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в ёлках. А мороз крепчает. Небо – в дыму – лиловое, в огне. На ёлках иней... Морозная Россия, а... тепло!..

В Сочельник, под Рождество, бывало, до звезды не ели... Кутью варили из пшеницы с мёдом; взвар – из чернослива, груши... Ставили под образа, на сено. Почему?... А будто – Дар Христу. Ну... будто Он на сене, в яслях. Бывало, ждешь звезды, протрешь все стёкла. На стёклах лёд, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Ёлочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрешь – звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон – другая... Стёкла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звезд всё больше. А какие звезды!.. Форточку откроешь – резанёт, ожжёт морозом. А звезды!.. На чёрном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звезды!.. Усатые, живые, быются, колют глаз. В воздухе-то мёрзлость, через неё-то звезды больше, разными огнями блещут – голубой хрусталь, и синий, и

зелёный – в стрелках. И звон услышишь. И будто это звёзды – звон-то! Морозный, гулкий – прямо серебро... В Кремле ударят – древний звон, степенный, с глухотой. А то – тугое серебро, как бархат звонный. И всё запело, тысяча церквей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет – а стелет звоном, кроет серебром, как пеньё, без конца-начала... – гул и гул.

Ко всенощной. Валенки наденешь, тулупчик из барана, шапку, башлычок – мороз и не щипнёт. Выйдешь – певучий звон. И звёзды. Калитку тронешь – так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице – сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух... – синий, серебрится пылью, дымный, звёздный. Сады дымятся. Берёзы – белые виденья. Спят в них галки. Огнистые дымы столбами, высоко, до звёзд. Звёздный звон, певучий – плывёт, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних – Рождество.

Идёшь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев-молитву, простой, особенный какой-то, детский, тёплый... – и почему-то видится кроватка, звёзды.

«Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови Свет Разума...».

И почему-то кажется, что давний-давний тот напев священный был всегда. И будет.

Иван Шмелёв. Из книги «Лето Господне»

**С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru**

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Технический редактор и секретарь: Алевтина Абрамова
Руководитель службы доставки: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны: 8-951-860-40-40 (главный редактор) 8-960-115-69-06 (выпускающий редактор) 8-951-545-56-96 (технический редактор и секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 26.12.2013 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодетелей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года